К 200-летию со дня рождения Людвига ван Бетховена

Великий композитор

ОКТЯБРЬСКИМ вечером 1920 года состоялся небольшой концерт фортепианной музыки. Аудитория состояла только из двух человек—пианиста и слушателя. Этим слушателем был В. И. Ленин.

Звучала музыка Бетховена. Пианист И. А. Добровейн вспоминал: «...Я играл множество всяких вещей, а в заключение — «Аппассионату». Ленин, сидя в кресле, слушал мою игру с глубоким вниманием, и—я видел— он был взволнован... Да и мне казалось, что играл я, как никогда в жизни. Когда я кончил играть, воцарилась полная тишина. После минутного молчания Ленин сказал: «Ничего не знаю лучше «Аппассионаты», готов слушать ее каждый день, изумительная, нечеловеческая музыка, я всегда с гордостью, может быть наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди».

16 декабря исполняется 200 лет со дня рождения Людвига ван Бетховена — любимого композитора Ильича, гордости всех народов.

Родился композитор в эпоху коренного социального и духовного обновления. Гигантская волна, поднятая Великой французской революцией, с грохотом пронеслась через всю его жизнь, заставив его лиру, вдохновленную идеями просвещения, звенеть голосом необычайной силы и красоты. Героическая идея красной нитью проходит через творчество Бетховена. Она запечатлена в наиболее значительных его произведениях, таких, как Третья, Пятая, Девятая симфонии, музыка к «Эгмонту», увертюры «Кориолан» и «Леонора», опера «Фиделио», во многих фортепианных вещах.

С юных лет он жил в атмосфере искусства, рожденного предреволюционной эпохой. Это воспитало в нем высокие гуманные принципы, убеждение в равенстве всех людей, страстное стремление к справедливости и к свободе человеческой личности, ненависть к деспотизму и угнетению человека человеком.

Однажды, будучи в гостях у одного вельможи, Бетховен наотрез отказался играть перед собравшимся обществом, состоявшим из офицеров наполеоновской армии, оккупировавшей в то время Вену. Бетховен ушел из дома под проливным дождем, а утром прислал письмо: «Князь, тем, что вы из себя представляете, вы обязаны случайности рождения; тем, что я собой представлячю, я обязан самому себе. Князей существует и будет существовать тысячи, Бетховен только один».

Так недвусмысленно подчеркивал композитор превосходство таланта над титулом. Он видел для него иное назначение: «Мое искусство, — писал Бетховен, — должно посвятить себя только благу бедных».

Он с восторгом воспринял французскую революцию, которая совершала свой победоносный путь по Европе. В идеалах французской революции он видел идеалы всего человечества, а полководца республиканских войск консула Наполеона считал освободителем Франции. Так стала создаваться Третья симфония. Но симфония так и не была посвящена Наполеону. Ученик Бетховена Ф. Рис рассказывал: «Я был первым, принесшим ему известие, что Бонапарт объявил себя императором. Бетховен пришел в ярость. Подошел к столу, схватил заглавный лист, разорвал его сверху донизу и швырнул на пол. Первая страница была заново переписана, и лишь после этого симфония получила название «Героической».

Но жизнь готовила новое страшное испытание Бетховену. Его поразила глухота. Однако он нашел в себе силы победить и в этой схватке с роком. «Не надо покоя! Иного покоя, кроме сна, я не признаю», — пишет он своим друзьям.

Страдания и надежды, мрачная подавленность и пламенный протест, порывы страсти и гордое смирение запечатлены в выдающихся сочинениях этих лет: «Патетической» и «Лунной» сонатах, в Крейцеровой сонате для скрипки и фортепиано и в ряде других. Всепобеждающая любовь к искусству, к жизни преодолела личную боль и отчаяние.

7 мая 1824 года в Вене состоялась премьера Девятой симфонии Бетховена. Дирижировал автор. Музыка, казалось, говорила человеческим голосом, она проникала в души людей. Далеко-далеко позади остались страдания и муки. Одна лишь радость — таков должен быть удел людей. «Все люди—братья, и все человечество — одна братская семья» — этот лозунг бросил Бетховен своей Девятой симфонией публике, заполнившей театр в майский вечер 1824 года.

Это выступление было истинным триумфом великого композитора, но оно же было и последним его публичным выступлением: больше он ни разу не выступал как дирижер.

Бетховен умирал... Перед последним вздохом он поднял руку и, сжав кулак, как бы погрозил им в последний раз непреклонной судьбе.

В ясное утро 29 марта 1827 года многотысячная толпа провожала великого композитора в последний путь.

Над его могилой поставлен памятник, на котором написано лишь одно слово — «Бетховен».

200 лет со дня рождения и почти 150 лет со дня смерти Бетховена — огромная историческая дистанция: это целые эпохи революций, войн, крушение одних общественных формаций и возникновение новых.

И если через всю эту толщу времени музыка Бетховена прошла неувядаемой и сегодня звучит сильнее, чем когда-либо, то только потому, что ее породила сама устремленность человечества к своему будущему — свободе, равенству и братству.

С. ГАРНОВСКИЙ.

„КОММУНИСТ"
г. Серпухов